

АНТИВАНДАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ВЕЛИЗАРΙΑ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

В. В. СЕРОВ

*Алтайский
государственный
университет*

e-mail: vsarov@mail.ru

В статье предпринята попытка вычислить стоимость первой заморской экспедиции периода правления Юстиниана I, а также подвести баланс расходов, произведённых при её подготовке, и проведении и прибыли, полученной в результате победы. В теоретическом плане пересматривается общепризнанный в науке тезис о необычайной затратности военных походов императора Юстиниана для финансов ранней Византии. Делается вывод о том, что Антивандальская экспедиция 533-534 гг. не потребовала от правительства чрезмерных финансовых затрат, но принесла казне императора солидный дополнительный доход.

Ключевые слова: ранняя Византия, Юстиниан Великий, финансовая политика, военные расходы, экспедиция, баланс.

Принято считать, что Юстиниан I начал Вандальскую войну под влиянием целого комплекса сложившихся в начале 30-х гг. VI в. обстоятельств, в основном, субъективного характера. После десятилетий плодотворного изучения наукой наиболее известных из них, заставивших императора Юстиниана устремиться к освобождению ливийцев-католиков от вандальского духовного и физического рабства, нам не остаётся ничего другого, как остановиться на редко упоминаемой в специальных исследованиях материальной цели этой войны – захвате Византией североафриканских природных и финансовых ресурсов¹. Приоритетное внимание именно к этой политической цели позволяет с большей определённостью решать спорные вопросы, связанные с подготовкой и проведением Антивандальской экспедиции 533–534 гг.

Для оплаты федератов потребовалось 200–300 фунтов золота². Военные услуги симмахов-энспондов обошлись византийской казне в 700–800 фунтов³. Совершенно неясно из источников, сколько денег израсходовал император при подготовке отправившегося в Ливию флота, однако понятно, что расходы и по этой статье едва ли были гигантскими; в противном случае можно было бы направить экспедиционный корпус сухим путём целиком или частично, – за счёт меньшего количества судов (кстати, успокоив воинов, опасавшихся морского путешествия). По-видимому, походная флотилия 533 г. стоила казне не более 400 фунтов золота⁴.

С определением величины экстраординарной доли экспедиционного эрария сложнее, хотя определённо вызывает сомнения предположение о том, что эта доля могла бы превысить совокупный размер двух предыдущих расходных статей. О её величине позволяют судить сообщения Прокопия относительно расходов, производившихся Велизарием в ходе экспедиции. Интересно в данной связи выявить принадлежность и полноту права распоряжаться ресурсами походной казны. Как известно, главнокомандующим экспедицией был назначен Велизарий⁵; расходами экспедиционной армии заведовал Архелай⁶, который в имперской иерархии рангов и достоинств стоял не ниже

¹ Например: Kaegi W. Arianism and the Byzantine Army in Africa 533–546 // *Traditio*. Vol. 21. 1965. P. 25; Treadgold W. A Concise History of Byzantium. New York, 2001. P. 60.

² Согласно подсчётам Д. Прингла (Pringle D. The Defense of Byzantine Africa from Justinian to the Arab Conquest. Part I. Oxford, 1981. P. 17), федератов в войске Велизария собралось до 3500 чел. Размер годового жалования им составил 17500 (3500x5) солидов или приблизительно 250 фунтов золота.

³ 400 герулов и 600 гуннов-массагетов, т.е. отряды от двух союзных с империей этносов, каждому из которых обычно предоставлялось за такую услугу по 300–400 фунтов золота.

⁴ Предположим, что все 500 судов были наёмными, и фрахт каждого судна стоил в среднем 50 солидов. Тогда общие затраты на фрахт составили бы (500x50=) 25 000 солидов, или, с учётом большей стоимости крупных судов, минимум 350 фунтов.

⁵ Procop., V.V. I.11.18.

⁶ Ibid. 17.

Велизария⁷. Полученные Велизарием полномочия стратега-автократора⁸ имели, конечно, самые общие очертания и не содержали разъяснений относительно его публичной финансовой деятельности⁹, что неизбежно привело к конфликту с епархом войска Архелаем в вопросе о праве производить некоторые расходы, точнее – о праве определять размер и содержание платежей из факультативной (т.е. предназначенной для возможных, экстраординарных, расходов) части походного эрария. Отголоски соперничества Велизария и Архелая, вернее, его кульминации видны в описании военного совета, состоявшегося непосредственно перед высадкой армии на вандальский берег¹⁰. Архелай, апеллируя к мнению прочих стратегов, сделал тогда отчаянную попытку выйти из-под всеобъемлющего влияния главнокомандующего и сохранить за собой действительное право распоряжения средствами походной казны. Уточнить полномочия нужно было именно накануне десантирования: другого случая громко заявить о себе Архелаю не представилось бы. Прежде Велизарий лишь однажды принял на себя ответственность распорядиться экстраординарной долей войскового эрария, – когда он заменил поставленный для экспедиции негодный хлеб, заручившись при этом согласием не епарха войска, а самого императора¹¹. Прочие расходы во время плавания производились, по видимому, непосредственно Архелаем. Но это были обычные целевые расходы (жалованье, снаряжение и продовольствие); их величина была заранее определена известными параметрами, так что епарх войска выполнял, по сути, функции главного армейского эрогатора и актуария одновременно. После высадки на вражеском берегу наступала пора использования «внебюджетных» средств из экстраординарной кассы походного эрария. По ним, судя по всему, не велось жёсткого канцелярского учёта, так как любой такой расход оправдывался экспедиционной необходимостью и авторитетом начальника. Сущность соперничества между Велизарием и Архелаем, таким образом, состояла в том, чтобы выявить подлинного и свободного распорядителя немалой (по меркам частного лица) денежной суммы. Победителем оказался стратег, который в дальнейшем принимал единоличное решение о производстве всех расходов – от закупки продовольствия до оплаты союзнических отношений с маврусиями. Архелай же далее упоминается Прокопием Кесарийским не иначе, как исполнитель приказов Велизария, причём приказов вовсе не финансового характера¹².

Итак, Велизарий осуществлял в Антивандальском походе вполне самостоятельную финансовую политику. Его самостоятельность проявлялась не только по отношению к епарху войска; стратег-автократор полновластно решал, куда и сколько денежных средств истратить для того, чтобы добиться максимального военно-политического успеха Византии в Северной Африке. Единственным ограничением при этом являлась величина экстраординарной доли военного эрария. Соответственно, сумма произведённых Велизарием дополнительных расходов показывает минимальную величину экстраординарной кассы экспедиции.

Перечисленные Прокопием дополнительные расходы византийского главнокомандующего не создают впечатления об их многочисленности или объёмности, несмотря на замечания самого же источника. Например, Велизарий практиковал одиочные разовые выплаты вроде вознаграждений, поощрений¹³ и коммеморативных пожертвований¹⁴; возможно, эта статья расходов забрала из казны 20-25 фунтов золота (включая все вероятные случаи, не указанные в источниках). В несколько раз боль-

⁷ Ср.: патрикий, магистр воинов Востока Велизарий (Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. III. Cambridge, 1992. P. 181) префект претория Иллирика (и тоже патрикий) Архелай (Ibid. P. 105) были обладателями одинакового ранга *illustrious* (см.: Guiland R. *Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin a la haute epoque (IVe – VIe siecles)*. Remarques sur les titres nobiliaires: "illustre". *Les Maitres de la Milice, "Magistri militum"* // *Annali della Fondazione italiana per la storia amministrativa*. Т. 3. 1966. P. 133–141).

⁸ Procop., B.V. I.11.20.

⁹ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 186–187.

¹⁰ Procop., B.V. I.15.1–30.

¹¹ Ibid. 13.20.

¹² Например, Procop., B.V. I.17.16; 20.11.

¹³ Procop., B.V. I.16.12.

¹⁴ Procop., B.V. II.4.24.

шая сумма была потрачена победоносным полководцем на подарки вождям мавруси-ев, кочевавших вдоль ливийских рубежей¹⁵. О том, что это были именно подарки (вернее, дипломатические дары), а не обычная плата за участие варваров в боевых действиях в качестве симмахов, свидетельствует дальнейший ход событий с участием этих самых мавруси-ев. (Впрочем, маврусии участвовали в качестве энспондов в войнах на стороне византийцев, но это имело место позднее и к данному сюжету не относится.) Зная количество маврусийских племён у границ Ливии, Велизарий понимал бесперспективность затеи склонить к союзу всех их вождей. Да это и не входило в число его боевых задач: достаточно было, по крайней мере, нейтрализовать вполне реальную тогда угрозу объединения наиболее сильных племён с войском Гелимера до решительной победы византийцев над вандалами¹⁶. Представляющих опасность племенных объединений едва ли было много на достаточно обширной, но негусто заселённой территории Северной Африки¹⁷. Поэтому для обеспечения нейтралитета трёх-четырёх маврусийских «царьков» Велизария потребовалось, вероятно, менее 500 фунтов золота и некоторое количество предметов роскоши, безотказно действующих на воображение и честолюбие варварских предводителей¹⁸.

Последней из известных статей дополнительных расходов Велизария было стратегическое строительство – укрепление Карфагена в течение почти трёх месяцев осенью 533/534 г.¹⁹ Главнокомандующий торопился, поэтому «щедро раздавал деньги строительным рабочим» и, вероятно, оплачивал подвоз некоторых строительных материалов (например, древесины, которой не было в окрестностях города в достаточном количестве). «Щедрость» при строительстве означала, что его организатор гарантировал оплату работников на уровне несколько выше сложившейся на карфагенском рынке услуг. Прокопий не сообщил деталей, но о стройке, подобной карфагенской, имеются сведения другого источника – Захарии Митиленского, который описал довольно подробно строительство крепости Дара²⁰. Сходные условия строительства оборонительного комплекса в Анастасиополе и Карфагене и одинаковые методы и цели руководителей стройки дают основание воспользоваться уже имеющимися финансовыми оценками её²¹. В соответствии с ними, расходы Велизария на возведение вала с палисадом и рва вокруг Карфагена, а также реконструкцию карфагенских стен должны были составить около 200 условных фунтов золота²².

Таким образом, совокупные экстраординарные затраты Велизария из экспедиционного эрария достигли приблизительно 700 фунтов золота. Можно допустить, что весь экстраординарный фонд экспедиции при этом не был истрачен полностью; в то же время, легко предположить, что стратег-автократор пользовался ресурсами этой кассы для личных нужд, коль скоро он отстоял право распоряжаться ею бесконтрольно. Тогда величина факультативной доли в экспедиционной казне может возрасти на несколько «кентенариев», позднее вменённых Велизария в вину императорской че-

¹⁵ Procop., B.V. I.25.8.

¹⁶ Procop., B.V. I.25.9.

¹⁷ Ср., например, описание войны византийских африканских властей с аналогичными племенами в 30-е гг. VI в.: один «народ» (вероятно, племенное объединение) грабил Бизацену (Procop., B.V. II.12.1), другой выступал в союзе с византийцами (Ibid. 30); один племенной союз грабил Нумидию (Procop., B.V. II.12.29), а два соседних с ним племени сохраняли лояльность (Ibid. 13.19). Таким образом, в приграничной зоне африканских провинций (которых было три в центральной части Ливии) находилось 7–9 крупных племенных объединений мавруси-ев; Велизарием, наверно, были подкуплены вожди половины из них, – именно тех, что обитали в 30-е гг. рядом с театром войны.

¹⁸ В среднем, по 100 фунтов золота на одного главу племенного союза, что составляет от трети до половины того, что давала империя привыкшим к подобным платежам варварам на северных и северо-восточных её границах.

¹⁹ Procop., B.V. I.23.19–21; B.V. II.1.12.

²⁰ Zach. Rhetor, H.E. VII.6.

²¹ По строительству в Даре-Анастасиополе см.: Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). Барнаул, 2000. С. 94, 107; Croke B., Crow J. Procopius and Dara // The Journal of Roman Studies. Vol. 73. 1983. P. 143–159.

²² За 3 года строительные расходы в Даре составили минимально 2400 фунтов; в Карфагене строительство было менее обширным и фундаментальным, и гораздо менее продолжительным (2,5 месяца).

той. В итоге же факультативная касса в составе походной казны приобретает вполне реалистические черты, заключив в себе от 700 до 1100 фунтов золота.

Конечно, все эти расчёты приблизительны, однако они точно показывают, что подготовка антивандальского похода не потребовала чрезмерного напряжения государственных и императорских финансовых средств. Действительно, без учёта регулярных расходов на армию и флот, а также учитывавшихся ежегодно затрат по дипломатическому корпусу, экспедиция Велизария выглядит не очень дорогостоящим мероприятием: менее 3000 условных фунтов золота²³.

Важнейшим моментом, характеризующим антивандальское предприятие Юстиниана с точки зрения имперской финансовой политики, является материальная оценка сокровищ, захваченных экспедиционным корпусом под командованием Велизария. Тогда, в конце 533 г., византийскому войску попали в качестве добычи: государственная казна Вандальского королевства, личная королевская сокровищница и большая часть накоплений семей воинов, выступивших против византийской армии, – по сути, почти весь запас вандальских драгоценностей²⁴. Первым и единственным из современников и очевидцев византийского завоевания Ливии, кто попытался оценить величину добычи, был историк Прокопий Кесарийский. К сожалению, данная им оценка приобретённого византийцами богатства весьма расплывчата и сводится к банальному выражению «очень много»²⁵, что немало затрудняет определение действительного эффекта от полученного в ходе войны дохода для финансов ранней Византии в правление Юстиниана.

Кажется целесообразным подробное рассмотрение того, сколько и чего из вандальского богатства попало в императорскую и государственную казну Византии. Значительная его часть была присвоена византийскими воинами-победителями во главе с их знаменитым полководцем. Но оставалось ещё имущество из дворца Гелимера и собственные сокровища короля вандалов, захваченные Велизарием в Гиппоне Регии. Эти богатства не могли считаться добычей воинов, и эпизод с ограбленными карфагенскими купцами служит тому подтверждением²⁶. Из брошенных Гелимером во дворце вещей часть захватил себе Велизарий, остальное – золотая и серебряная посуда и «всё другое, необходимое для царских пиров», – было вывезено позднее в Константинополь и преподнесено Юстиниану²⁷. Таким образом, из этого источника император получил не средства обращения и оплаты, а ценные бытовые предметы. Что же касается сокровищ из Гиппона Региа, то большую их часть составляли, очевидно, не золотые монеты, а слитковое серебро и наиболее ценные вещи из «римской» добычи Гейзериха. Прокопий при описании триумфальной процессии не случайно – хотя и неизвестно, намеренно ли – сделал акцент на украшениях, царских сокровищах и «мираидах талантов серебра»; если отбросить из его описания эмоциональную составляющую, то перед нами предстанет вполне реальная картина передаваемой императору части добычи. Тогда «таланты серебра» и «сокровища»²⁸ – это как раз то, что содержала казна Гелимера²⁹.

²³ Примечательно, что именно столько потом, в начале 40-х гг., конфискует из «богатств» Велизария Юстиниан и Феодора (Гросор., Н.а. IV.31).

²⁴ Впрочем, Прокопий Кесарийский определённо говорит только о королевской казне – В.В. II.4.34 (ср.: Н.а. IV.34). В остальных его сообщениях, упоминающих византийскую добычу в Северной Африке, используются неоднозначные фразы, не позволяющие ясно рассмотреть среди захваченных византийцами «богатств» доли, обладавшие определённым юридическим статусом (В.В. II.9.16, В.В. II.2.8).

²⁵ Гросор., В.В. II.3.25: «Никогда ещё не случалось видеть в одном месте столь большое количество имущества, как в том лагере (вандалов при Трикамаре)»; Ibid. 9.5: «бесчисленные таланты серебра, ...очень много царских сокровищ...».

²⁶ Гросор., В.В. I.20.22. Важную роль при этом сыграло то обстоятельство, что Карфаген сдался без боя.

²⁷ Гросор., В.В. II.9.4; Н.а. IV.34.

²⁸ Гросор., В.В. II.9.5. См. определения к понятиям «сокровище» и «богатство» в «Тайной истории»: «Ибо было у них несказанное и несметное число сокровищ из золота и серебра и изделий из драгоценных камней, а также множество домов и селений и обширные земельные владения по всему миру и всё прочее, что имеется богатством у всех людей...» (пер. А.А. Чекаловой) (Гросор., Н.а. XI.18).

²⁹ Немалую часть золотых монет король, по-видимому, прихватил с собой для необходимых платежей (например, подкупа мавров, гуннов и византийцев-ариан (Гросор., В.В. II.1.4–5) или оплаты убийства бродячих византийских солдат (Гросор., В.В. II. I.23.1–4). Таким образом, из двадцати тонн сокровищ

Таким образом, доход императора от Антивандальского похода был заметным (в прямом смысле этого слова, – главным образом, из-за объёма вандальских «богатств»), однако, не столь ценным, как это стремился показать Прокопий. Императорская чета явно ожидала большего после столь быстрой, громкой и полной победы Велизария³⁰. Но и полученное византийской казной количество драгоценностей с лихвой покрыло затраты императорских и государственных фондов на подготовку и проведение Антивандальской экспедиции. Если наши оценки государственной казны Вандальского королевства верны, то величина попавшего в руки Юстиниана «ликвидного», т.е. пригодного для обращения в монету богатства должна приближаться, по меньшей мере, к пяти тысячам условных фунтов золота³¹.

Собственно, на констатации положительного сальдо можно завершить финансовый анализ первой из заморских экспедиций периода правления Юстиниана I. (Косвенным подтверждением префицита её баланса служит готовность императора участвовать вскоре в новых мероприятиях подобного рода, – уже без долгих предварительных колебаний и дебатов.) Поход против вандалов потребовал немало – нескольких тысяч условных фунтов золота, – однако и принёс императору прямой доход больший, чем произведённые им затраты. Можно почти уверенно утверждать, что Юстиниан I рисковал потерять вложенные в войну против короля Гелимера средства не только ради имперской или православной идеи, но и всерьёз надеясь на многократное возмещение этих затрат в случае победы, и не только сразу, но и благодаря многолетней эксплуатации африканских ресурсов в будущем.

ANTIVANDALIC EXPEDITION OF BELISARIUS IN THE LIGHT OF JUSTINIAN'S FINANCIAL POLICY

V. V. SEROV

Altay State University

e-mail: vserov@mail.ru

In the article, the attempt to calculate the costs on the first overseas expedition of Justinian the Great is undertaken. Besides that, the author tries to make balance between the expenses of it and the profit which was received as a result of the Belisarius' victory. The dominating view in the Byzantine studies on extraordinary high cost of the emperor Justinian's military campaigns is reconsidered. The author comes to conclusion that the Vandalic campaign of 533/534 was not as expensive as Procopius and byzantinists assure. It did not demand excessive financial expenses from the Byzantine government, but rather brought to imperial treasury an additional income.

Key words: early Byzantium, Justinian the Great, financial policies, military expenditures, extraordinary income, balance.

вищ, которые оказались на корабле в Гишпоне Регики, большая часть являлась серебром, которое, хотя не весило и десятой доли одного из мириада талантов, представляло собой внушительное количество монет и слитков. Для сравнения: на Вандальскую экспедицию Василиска византийское правительство израсходовало от 1300 кентенариев (Procop., V.V. I.6.2) до 7640 (Suida), из коих большую часть, разумеется, составляло серебро (см.: Сюзюмов М.Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в. // История Византии. Т. 1. М., 1967. С. 202); столь большое количество средств (равное по весу 42,5 т., если опираться на цифры Прокопия), в несколько раз превышавшее размеры сокровищ Гелимера, заслужило особого упоминания сразу нескольких источников. О казне же Гелимера написал один Прокопий.

³⁰ Procop., H.a. IV.33-34.

³¹ Не считая дворцовой посуды и позолоченной бронзы с крыши римского Капитолия (о возврате которой в Рим нигде не говорится). Двадцатитонная казна, которую Велизарий захватил в Гишпоне Регики, даже если она состояла только из слиткового серебра (что маловероятно), при переводе в условные фунты золота, при радио 14,4:1 (С.Ж. 10.78.1 (где фунт серебра оценен в 5 солидов); см.: Adelson H. The Monetary Deterioration in the Fifth Century // Proceedings of the International Numismatic Convention / Ed. by A. Kindler. Tel-Aviv; Jerusalem, 1967. P. 268), оценивается в 4242 фунта золота.